

МЕТОДИКА ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Н.В. Ушаков

КАРЕЛЬСКАЯ ФОТОЭКСПЕДИЦИЯ МАЭ РАН 2008 г. ПО СЛЕДАМ СОБИРАТЕЛЯ М.А. КРУКОВСКОГО (ТЕХНИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ)

Цель настоящей статьи — охарактеризовать работу Карельской фотоэкспедиции МАЭ РАН 2008 г., организованной лабораторией аудиовизуальной антропологии, с технической и методической стороны. Содержательная сторона экспедиции изложена в настоящем сборнике в статье ее тематического руководителя Л.С. Лаврентьевой.

Еще десять лет назад этнографические экспедиции были оснащены аналоговой фото-, аудио-, видеотехникой. Это означало ограничение материалов количеством фотопленок и аудио-, видеокассет и невозможность работы с ними сразу в экспедиции. Современная цифровая техника дает значительно больше возможностей в полевой работе. Емкие по объему винчестеры ноутбуков и внешние винчестеры снимают ограничение в количестве фото-, аудио-, видеофайлов и позволяют работать с ними уже в поле: отбирать по качеству, организовывать в тематические группы, переименовывать файлы согласно нумерации полевой документации. Отдельным вопросом является соотношение любительских и профессиональных цифровых фото-, аудио-, видеоматериалов в этнографических экспедициях.

Любительские модели современной цифровой фото-, аудио-, видеотехники обеспечивают достаточное качество материалов. Автоматические настройки любительских моделей позволяют этнографам при получении определенных навыков освоить эту технику. Это означает, что основной поток материалов будет собираться этнографами — исследователями и операторами в одном лице. Так как эти материалы являются иллюстрирующими «вставками» к основным материалам — рукописным дневникам, то у этнографов хватает времени в поле на их сбор.

В то же время в ряде случаев в поле требуется детальная и точная фото-, аудио-, видеофиксация сложных объектов, звуковых явлений, процессов, которая может выполняться только на профессиональной цифровой технике, причем только профессиональными операторами. Это работа требует значительного времени, поэтому ею должны заниматься отдельные люди. Соответственно в поле также необходимы профессиональные фото-, аудио-, видеоработы, которые будут применяться в самых важных случаях.

По характеру использования цифровой техники можно условно выделить следующие формы организации этнографических экспедиций.

Штатные этнографические экспедиции. Здесь приемлем любительский уровень работ, выполняемых самими этнографами. Фото-, аудио-, видеоматериалы могут быть как дополнением к рукописным дневникам [Ушаков 2007], так и основными материалами [Степанов, Сайфиева 2007]. Например, аудиозаписи бесед с информантами являлись основным материалом Вологодской экспедиции МАЭ РАН 2006 г.

Специализированные этнографические экспедиции. Здесь применим только профессиональный уровень технических работ. Главными являются либо фото-, либо аудио-, либо видеоматериалы, исходя из поставленной задачи. Например, фотоматериалы были основными в рамках Хакасской командировки 2008 г. сотрудника отдела этнографии Сибири И.А. Грачева и фотографа лаборатории аудиовизуальной антропологии С.Б. Шапиро (фотосъемка процесса разделки барана).

Лабораторные этнографические экспедиции. Здесь профессиональные лабораторные технические работы «вынесены» в полевые условия. Это фотосъемка, сканирование, аудиозапись, видеосъемка. Основная цель этих экспедиций — комплексный сбор фото-, аудио-, видеоматериалов (собственно материалов, а не авторских фотоальбомов, аудиособраний и видеофильмов), к которым добавляется сканирование текстовых, иллюстративных, фотодокументов информантов, интересных для этнографов. Примером была Вепсская фотоэкспедиция МАЭ РАН 2007 г. [Ушаков 2008].

Наиболее перспективный вариант таких экспедиций — сочетание работы сотрудников лаборатории и этнографа, осуществляющего тематическое руководство экспедицией: постановку научных задач, разработку маршрута и хроники оперативной работы по полевому сбору. С одной стороны, сотрудники лаборатории являются здесь техническими исполнителями (они выполняют задачи, поставленные этнографом при фото-, скан-, аудио-, видеофиксации реалий), с другой стороны,

сотрудники лаборатории, четко знающие специфику работы, являются полноценными собирателями. В лабораторных экспедициях основными будут фото-, скан-, аудио-, видеоматериалы, а рукописные дневники и вещевые сборы станут уже дополнительными материалами.

Примером такой экспедиции является Карельская фотоэкспедиция МАЭ РАН 2008 г., организованная лабораторией аудиовизуальной антропологии (ЛАВА), целью которой была поездка по маршруту М.А. Круковского в Южную Карелию (1899 г.), собравшего две коллекции: вещевую (МАЭ, колл. № 504; 106 предметов) и фотоколлекцию (МАЭ, колл. № 1363; около 300 фотографий). О своем путешествии он издал книгу [Круковский 1904]. Задачей Карельской экспедиции было определение современного состояния реалий, зафиксированных М.А. Круковским более века назад.

Карельская экспедиция входит в проект МАЭ РАН «Экспедиции продолжаются», предложенный зам. директора МАЭ РАН по науке д.и.н. Е.А. Резваном. Данный проект предусматривает современные экспедиции именно в места сбора старых коллекций МАЭ РАН. Таким образом, используется весьма эффективный метод, который позволяет зафиксировать современное состояние реалий, отраженных в музейных коллекциях столетней давности, проследить динамику явлений культуры и дополнить старые коллекции МАЭ РАН новыми полевыми материалами. Директором МАЭ РАН д.и.н. Ю.К. Чистовым и зам. директора МАЭ РАН по науке д.и.н. Е.А. Резваном были проведены такие экспедиции в зарубежные страны: Ближнего Востока, Северной Африки, Центральной Азии. Карельская экспедиция продолжила полевые работы по данному проекту на территории нашей страны.

Экспедиция работала в республике Карелия, в г. Олонцец, в Олонцецком районе (в сельских поселениях Верхние и Нижние Видлицы, Гавриловка, Большие Горы Видлицкий волости, в Большой и Малой Сельге Китежской волости) со 2 по 17 июня 2008 г. Обследуемый этнос — карелы-ливвики. В состав отряда входили зав. ЛАВА, к.и.н. Н.В. Ушаков (начальник экспедиции), ст.н.с. отдела этнографии восточных славян и неславянских народов Восточной Европы к.и.н. Л.С. Лаврентьева и сотрудники ЛАВА: фотограф С.Б. Шапиро и главный специалист Е.Б. Толмачева. В экспедиции работала также архиватор Я.Ю. Шувалова.

Уровень технических работ был следующий: цифровая фотосъемка и сканирование проводились с использованием профессиональной техники и на профессиональном уровне операторской работы, экспериментальные цифровые аудиозаписи и видеосъемка делались любительской техникой и на любительском уровне.

В процессе полевой работы важна была синхронизация действий всех сотрудников экспедиции. Тематический руководитель Л.С. Лаврентьева организовывала работу с информантами и проводила беседы с ними, фиксируя их на диктофон. С.Б. Шапиро проводил фотосъемку, Е.Б. Толмачева сканировала личные фотографии информантов, отражающие бытовые реалии, архиватор Я.Ю. Шувалова проводила видеосъемку и делала укладку цифровых материалов в ноутбуке. Н.В. Ушаков осуществлял общее руководство экспедицией, оперативное руководство полевыми лабораторными работами, анализировал эффективность системы полевой документации, проводил выборочную фотосъемку наиболее важных реалий.

Основными материалами экспедиции стали цифровые фото-, скан-, аудио-, видеоматериалы, дополнительными — предметы (вещевая коллекция). Количество собранных материалов составило 2880 файлов отснятых объектов, 142 сканированных фотографии, 181 аудиофайл продолжительностью 27,5 часов, 1020 видеофайлов продолжительностью 20 часов. Вещевая коллекция включила в себя 40 предметов.

Параллели с фотоматериалами М.А. Круковского были выявлены по следующим темам.

1) *Объекты*: церковь в г. Олонец, чугунолитейный завод в Видлице и место несохранившегося завода; углежогные кучи и их место сейчас; церковь Петра и Павла в д. Большие Горы; Волшебное озеро рядом с деревней Большие Горы, кладбище (устройство могил).

2) *Народная архитектура*: часовни, карельские двухэтажные дома-дворы со взвозами, косые изгороди, промысловые избушки, деревянные висячие мосты.

3) *Интерьер, быт*: печи в карельских домах, берестяная и деревянная утварь, ткацкие станки, вышивка.

4) *Промысел, типаж людей*: сплав леса (сканированная фотография 1971 г.), портреты.

Разумеется, параллелями фотоматериалам М.А. Круковского сборы Карельской экспедиции не ограничились, в ее материалах отражены многие интересные современные сюжеты: ремесла, портреты мастеров, выступления фольклорных ансамблей; традиционная кухня (процесс печения калиток), лов рыбы на Ладожском озере рыболовецким судном и др. Фото- и видеофиксация каждого сюжета проводилась параллельно, таким образом достигалось сочетание момента, остановленного фотоаппаратом, и движения, зафиксированного видеокамерой. На аудиозаписях — выступление двух фольклорных коллективов, беседы с информантами (каждая беседа фиксировалась аудиозаписью), рассказ

рыбаков о ловле рыбы на Ладожском озере, рассказ краеведа и т.д. Были отсканированы личные фотографии информантов: семейные портреты, свадьбы, похороны и т.д. В состав вещевой коллекции вошли деревянная и плетеная утварь, одежда, сундуки для хранения вещей, земледельческие орудия середины XX в.

В Карельской экспедиции четко обозначились новые содержательные, организационные, методические и технические вопросы полевого источника.

1. *Новый вид полевого источника и его содержание.* Это профессиональные цифровые фото-, скан-, аудио-, видеоматериалы. *Фотоматериалы* отражают стадии процессов и событий, детали обстановки и объекты, предметы со всех сторон и во всех подробностях. *Сканированные материалы* точно воспроизводят текстовые (рукописные, машинописные, печатные), иллюстративные (рисунки и чертежи) и фотоматериалы (фотографии), имеющиеся у информантов. С помощью *аудиозаписи* можно дословно фиксировать беседы с информантами. Профессионально сделанные аудиозаписи воспроизводят не только точное исполнение фольклора, как в речевом, так и музыкальном варианте, но и фонетические особенности языка и диалекта. Аудиозвучание — прекрасное дополнение к текстам расшифровок аудиозаписей. *Видеоматериалы* точно отражают процессы, элементы обряда, пластику танца.

Очень важно, когда одно явление представлено разными видами полевых материалов. Например, изготовление деревянной утвари. Аудиозапись — рассказ информанта. Фотоматериалы — стадии процесса, инструменты, изделия. Видеоматериалы — фиксация процесса в динамике. Сканированные материалы представляют историю изготовления утвари родителями информанта, отраженную в его личных фотографиях.

Безусловно, дополнением к фото-, скан-, аудио-, видеоматериалам могут быть текстовые записи как в рукописной, так и в электронной форме, рисунки и чертежи, вещевые коллекции, сразу переводимые в цифровую форму (электронные тексты рукописей, сканированные рисунки и чертежи, цифровые фотографии вещей).

При сборе вещевых коллекций цифровая фото-, скан-, аудио-, видеофиксация дает возможность получить важную дополнительную информацию. Это цифровые фотографии тех вещей, которые информанты не хотят отдавать, вещей *in situ*, цифровые фотографии и видеозаписи процесса изготовления, а также использования вещей, вещей на личных фотографиях информантов, аудиозаписи рассказов информантов об этих вещах.

Другими словами, современный уровень цифровой техники позволяет создать совершенно новый вид полевого источника, многогранно отражающий реалии культуры.

2. *Новый способ полевой работы* — совместная работа этнографа и сотрудников лаборатории, проводящих фото-, скан-, аудио-, видеофиксацию реалий по тематическому плану этнографа, где операторы собирают материалы с четким пониманием их специфики и возможностей. Таким образом, сотрудники ЛАВА являлись «руками» этнографа в полевой работе, что значительно повысило возможности фиксации.

3. *Ускоренные темпы сбора полевой информации* дает применение цифровой техники, особенно при наличии лабораторной группы, работающей совместно с этнографом. Это позволяет в сжатые сроки собрать большой объем информации, существенно сократить сроки полевой работы: на примере Карельской экспедиции — две недели вместо обычных двух месяцев.

Безусловно, такие короткие сроки выезда в поле подходят не для всех случаев. По целям и специфике работы экспедиции могут требовать значительно более длительных сроков для сбора «глубинной» информации. Однако для полевой работы лабораторной группы двухнедельный срок является идеальным. За это время можно успеть собрать профессиональные фото-, скан-, аудио-, видеоматериалы. Это означает, что за один полевой сезон лабораторная группа может обеспечить работой на профессиональном уровне несколько экспедиций.

4. *Эффективность методики современных экспедиций по местам старых сборов* дополнительно увеличивает оперативность полевой работы и возможность выполнять ее в сжатые сроки, так как четкий план позволяет вести полевую работу «прицельно».

5. *Технический уровень работ лабораторной группы* требует только профессионального подхода, как в технике, так и в работе операторов. В настоящий момент ЛАВА может обеспечить профессиональный уровень (техника, операторы) только в полевых фотоработах и сканировании. Требуется обеспечить профессиональный уровень по аудиозаписи и видеосъемке. Необходимо отметить, что аудиоматериалы Карельской экспедиции имеют максимальные проблемы по качеству: многие записи, сделанные при разговоре на улице или на корабле при фиксации ловли рыбы на Ладожском озере, содержат посторонние шумы.

6. *Методические вопросы.* Результаты Карельской экспедиции определили следующие методические вопросы.

Во-первых, содержательная сторона фото-, скан-, аудио-, видеоматериалов. Здесь требуются разработки специальных полевых программ:

какие реалии и как отражать посредством фото-, скан-, аудио-, видеофиксации, чтобы полноценно использовать их возможности.

Во-вторых, система полевой документации, позволяющая прямо в поле оперативно документировать очень большие по объему цифровые фото-, скан-, аудио-, видеоматериалы. Это могут быть тысячи фотофайлов, сотни скан-, аудио-, видеофайлов. Такое количество просто невозможно документировать в поле по отдельности. Поэтому предлагается следующий способ: фото-, скан-, аудио-, видеофайлы документируются в поле по группам. Это фото-, скан-, аудио-, видеопакки в ноутбуке, относящиеся к одному объекту или явлению, например «Дом информанта». В них кладутся фото-, скан-, аудио-, видеофайлы. Нумерация этих файлов остается той, которую им дают фотокамера, сканер, диктофон, видеокамера, что существенно экономит время. Все эти папки кладутся в одну общую папку «Дом информанта». В ней хранится также текстовый файл суммарного описания всех материалов, включая данные о месте и времени проведения работ, фамилии информанта, перечень сюжетов, отраженных в фото-, скан-, аудио-, видеоматериалах. В этом случае корреляция разных видов материалов (смысловые взаимосвязи) возникает автоматически.

Наконец, нужно поставить вопрос о необходимости составления оперативной черновой рукописной документации в процессе съемок, подготовке этнографического руководства лабораторной группой, руководстве операторами для четкой организации синхронной работы.

В завершении хотелось бы сказать о четырех стадиях обработки полевых материалов. Необходимо отметить, что до этой экспедиции автор не разделял стадию полевой документации и камеральной обработки, что делало создание полевой документации, «нагруженной» элементами камеральной обработки, очень трудновыполнимым в поле.

Первая стадия включает составление полевой документации: первичное полевое описание цифрового материала по группам, без переименования файлов. Результат — формирование данных для последующего камерального описания каждого файла.

На второй стадии проводится камеральная обработка: отбор материала по качеству, переименование в соответствии с экспедиционной нумерацией каждого файла, текстовое описание каждого файла, объединение файлов в тематические группы или дробление файлов на сюжеты. Например, фотоматериалы объединяются в тематические группы, а аудиоматериалы при транскрибировании, наоборот, дробятся на сюжеты. Таким образом, материалы готовятся к последующей архивации.

На третьей стадии делается архивация: выделение для фото-, скан-, аудио-, видеоматериалов музейных номеров — неизменяемых формальных единиц (номера коллекции и порядкового номера); составляются электронно-текстовые описи (текстовые файлы). Логичный порядок материала — камеральное объединение файлов в группы или дробление на сюжеты — излагается в электронных описях. В результате объединение формального и логического порядка позволяет оперативно пользоваться материалами и закладывать их в базу данных.

Наконец, на четвертой стадии возможна аналоговая или цифровая публикация материалов. Для этого производится отбор из архивированных фото-, скан-, аудио-, видеоматериалов специальных блоков, дающих четкое представление об их содержании со ссылками на архивные номера. Таким образом, материалы вводятся в научный оборот.

Разделение цифровых материалов на виды в музейной нумерации делается следующим образом. Вводится префикс к коллекционному номеру, обозначающему вид материала: D-Ph-1-1 — цифровая фотоколлекция; D-Sc-1-1 — (цифровая) сканколлекция; D-Au-1-1 — цифровая аудиоколлекция; D-Vd-1-1 — цифровая видеоколлекция.

Спорным вопросом является форма нумерации всех цифровых материалов при камеральной обработке (1, 2, 3, 4... или 0001, 0002, 0003, 0004...) и при архивации: номер коллекции — номер файла (1-1, 1-2, 1-3, 1-4..., 2-1, 2-2, 2-3, 2-4... или 0001-0001, 0001-0002, 0001-0003, 0001-0004...; 0002-0001, 0002-0002, 0002-0003, 0001-0004...). С одной стороны, отсутствие нулей (1, 2, 3, 4) упрощает пользование номерами, но компьютер, воспринимающей строку, будет их давать в порядке 1, 11, 111, 2, 22, 222... Даже если посредством программы можно расположить номера в последовательном порядке, при переборе файлов в компьютере все равно будет порядок 1, 11, 111, 2, 22, 222... С другой стороны, наличие нулей (0001, 0002, 0003, 0004...) всегда даст последовательное изложение номеров в компьютере, но затруднит пользование [Ушаков 2008: 167].

Безусловно, для базы данных наличие или отсутствие нулей в номерах не имеет значения, но база данных — завершающий вариант обработки, до этого при составлении полевой документации камеральной обработке, архивации файлы лежат в ноутбуках, на внешних винчестерах, CD- и DVD-дисках. Более того, большие по объему файлы должны храниться вне базы данных, т.е. на жестких винчестерах и DVD- дисках, где наличие нулей в номере позволяет выстраивать их в четкой последовательности.

Предлагается следующее комбинационное решение: номера файлов компьютерных операций давать с нулями: 0001-0001, 0001-0002, 0001-

0003, 0001–0004...; 0002–0001, 0002–0002, 0002–0003, 0001–0004..., но обязательно дублировать их в электронных текстовых описях номерами без нулей для удобства пользования: 1–1, 1–2, 1–3, 1–4..., 2–1, 2–2, 2–3, 2–4...

Организация цифрового полевого архива — сложнейшая техническая, методическая, музейная и научная задача, но без разработки четкой системы полевой документации, камеральной обработки и архивации цифровых материалов на начальной стадии ее решение невозможно.

Библиография

Круковский М.А. Олонецкий край. Путевые очерки. СПб., 1904.

Степанов А.В., Сайфиева А.Ю. Опыт создания электронного полевого этнографического источника (на примере работы Вологодского этнографического отряда МАЭ РАН) // Полевая этнография — 2006: Материалы международной конференции. СПб., 2007. С. 76–78.

Ушаков Н.В. Цифровая фотосъемка в полевой работе // МПИ. СПб., 2007. Вып. 7. С. 116–136.

Ушаков Н.В. Цифровая фотосъемка в этнографической экспедиции (По материалам Вепской фотоэкспедиции МАЭ РАН 2007 г.) // МПИ. СПб., 2008. Вып. 8. С. 160–172.